

— Э?

Гу Чэнь слегка замерла, привыкнув к бледному и болезненному виду Юнь Жань. Она была поражена её нынешним ослепительным образом, который к тому же излучал некую властность. Когда та заговорила, Гу Чэнь почувствовала, будто её чувства оказались скованы, и единственное, что она могла видеть, — это всё приближающиеся к ней роскошные губы.

— Гу Чэнь? О чём ты задумалась? — Юнь Жань уже подошла к ней. — Жди моего возвращения, поняла?

Да, она говорила, что император вызвал её во дворец!

— Зачем тебе идти во дворец? — Гу Чэнь машинально схватила Юнь Жань за руку. — И ещё, я видела, что на улицах многие лавки подняли цены. На юге перебои с поставками, этого не должно быть. Почему так?

Юнь Жань, заметив в глазах Гу Чэнь проблеск тревоги, улыбнулась ей успокаивающе, лёгкой и тёплой улыбкой.

— Произошёл небольшой сбой. Цин Луань, налей чай молодой главе.

— Ты знаешь, изначально дела с гильдией не должны были зайти так далеко. — Юнь Жань, усадив Гу Чэнь, начала объяснять. — Моей целью было вызвать небольшую волну, чтобы воспользоваться случаем и предложить императору отправиться на юг для подавления торгового бунта. Мы оба с ним знаем, что это игра: кто первый уступит. Но кто бы мог подумать, что в Павильоне неспокойно? Кто-то не хочет, чтобы я покинула Столицу, не хочет, чтобы я вновь взяла под контроль силы Павильона Таньюэ, хочет сорвать мои планы, тайно сговорившись с императором. Он не хочет отпускать меня, боится, что, покинув Столицу, я выйду из-под его контроля, и ему будет сложно сдерживать меня. Он боится, что мои крылья окрепнут, и я улечу слишком далеко.

Тон Юнь Жань был таким, будто она рассказывала историю, которая не имела к ней никакого отношения, без малейшего намёка на личные чувства, спокойный до отрешённости.

— Но тот человек не знал, что три провинции Цзяннани уже под моим контролем. Он думал, что сможет успокоить ситуацию, но из-за моего длительного отсутствия люди начали думать, что я в трудном положении. И так, затянувшись, торговый бунт не только не утих, но и стал разгораться ещё сильнее. Теперь нынешний император оказался в затруднительном положении, оседлав тигра, и не слезть.

— Что ты собираешься делать? Я... я только что видела Клинок Юань. Она принесла новости? У тебя есть свежие сведения?

— Не совсем. — Юнь Жань плотнее запахнула рукав, сжимая в ладони спрятанное. Она повернулась к Гу Чэнь с игривой улыбкой. — Она рассказала мне о текущей ситуации в трёх провинциях Цзяннани, а также принесла кое-что. Гу Чэнь, мне пора во дворец. Соберись, жди моего возвращения, мы отправимся на юг вместе.

Глядя на уверенный взгляд Юнь Жань, Гу Чэнь почему-то почувствовала тревогу. Она схватила её за рукав.

— Ты говоришь, он не хочет отпускать тебя далеко. Как же он согласится на твой отъезд на юг?

— Он боится, что мои крылья окрепнут. — Юнь Жань высвободилась из её хватки. — Тогда я покажу ему на деле, что крылья княжны Юнь Жань не окрепнут. Они давно сломаны, она не сможет улететь. Она навсегда останется пешкой императора, которой он будет манипулировать и за которую будет сражаться.

— Юнь Жань! — Глядя на пустой взгляд Юнь Жань, Гу Чэнь заговорила. — Ты, ты...

Она не знала, что сказать, глядя на это милое лицо, и лишь добавила:

— Я пойду с тобой. Я твой врач, я пойду с тобой.

— Во дворце десятки врачей из Императорской больницы. — Юнь Жань улыбнулась. — Гу Чэнь, ведь он мой дядя. Не забывай, он мой дядя, он не захочет моей смерти, не волнуйся.

Смерть? Почему, когда Юнь Жань так легко упомянула это слово, сердце Гу Чэнь сжалось? Её тон был слишком спокойным и естественным, она не заботилась о собственной жизни. Глядя на её ослепительный наряд и её уходящую фигуру, Гу Чэнь даже подумала, что, возможно, в её жизни «смерть» была бы благом, даже освобождением.

Крепко сжав угол стола, Гу Чэнь нахмурилась. Это было не впервые, когда она чувствовала это. Она была врачом, и её ощущения жизни и смерти были наиболее точными. С первого раза, когда она увидела Юнь Жань, она почувствовала в ней что-то необычное. Она не искала смерти, но и не особенно стремилась жить. Со временем Гу Чэнь начала думать, что, возможно, она ошибалась, ведь молодая княжна казалась такой целеустремлённой, с собственными мечтами и амбициями, мечтающей объединить мир и возродить Павильон Таньюэ. Как же она могла чувствовать что-то подобное?

Но только что, в момент, когда она повернулась и ушла, Гу Чэнь вновь увидела в её глазах печаль.

Переступив порог дворца, Юнь Жань сменила экипаж на мягкий паланкин. Даже несмотря на то, что служанка заботливо накинула на неё дополнительный плащ, холод, проникающий сквозь стены дворца, невозможно было избежать. Юнь Жань сидела прямо в паланкине, глядя на высокие величественные красные стены, уходящие в бесконечность. Она помнила, как в детстве, спотыкаясь, шла вдоль этих красных стен день и ночь, но так и не нашла выхода. В конце концов, её, плачущую, вернула во дворец старая няня, и она, столкнувшись с холодом комнаты, сжимала единственную вещь, оставленную ей матерью, и не могла уснуть всю ночь.

Она хотела уйти отсюда, не только для того, чтобы завершить незаконченное дело матери, но и просто чтобы найти место с красивой природой, где она могла бы спокойно смотреть на голубое небо.

Паланкин остановился перед одним из дворцов. Юнь Жань вышла, опираясь на руку маленького евнуха, и посмотрела на величественное здание, сияющее золотом. Все эмоции в её глазах исчезли без следа. Войдя в эти стены, она знала, что каждый её шаг будет усеян шипами, и малейшая ошибка приведёт к кровавым ранам. Но каждый шаг был неизбежным!

Выпрямив спину, золотая шпилька в её волосах слегка покачивалась, отражая солнечный свет. Юнь Жань чувствовала, что шпилька слишком тяжёлая, ей это не нравилось, будто на её голове лежали тысячи золотых монет. Выглядело это роскошно, но давило на шею, вызывая боль. Это было совсем не так комфортно, как её обычная нефритовая шпилька.

— Княжна, подождите немного. Его Величество сейчас на совещании, позвольте мне сначала

доложить о вас.

Юнь Жань слегка кивнула. Придворные правила и этикет уже стали частью её сущности. Как только она входила в эти высокие стены, даже её дыхание соответствовало требованиям няни. Здесь она не была собой, она даже не была живым человеком, она была лишь пешкой, специально обученной, чтобы служить императору, пешкой с титулом княжны.

Облако, подхваченное ветром, остановилось прямо над её головой, закрыв часть солнечного света и оставив тень. Юнь Жань закрыла глаза, а когда открыла их, в её взгляде появилась нарочитая усталость, будто она едва могла выдержать тяжесть.

Она знала, что император хотел видеть её растерянность, как в детстве, когда она, держа жетон Таньюэ, тайно плакала в дворцовых покоях. Именно это он хотел — слабую и беспомощную главу Павильона Таньюэ, послушную главу, которая к тому же была бы слаба здоровьем. И Юнь Жань идеально соответствовала всем этим требованиям.

Только так император мог быть спокоен за неё.

— Княжна Юнь Жань прибыла. — Старый евнух объявил, толкая огромные красные двери. — Княжна, будьте осторожны.

Служанка рядом с Юнь Жань быстро поддержала её, и они вошли в пустой зал, где на полу были разбросаны несколько докладов. Юнь Жань увидела канцлера Вэня, стоящего на коленях в молчании, а на троне сидел император в ярко-жёлтом драконьем халате, с остатками гнева на лице. Юнь Жань, поддерживаемая служанкой, опустилась на колени и поклонилась.

— Приветствую Ваше Величество.

— Жань, что ты делаешь? Вставай скорее, ты только что поправились, как можешь стоять на коленях? — Император с трона поднял руку, приказывая ей встать, и отчитал слуг. — Бездельники! Княжна слаба здоровьем, как вы за ней ухаживаете? Пол такой холодный. Если княжна заболит, кто из вас ответит?

Служанка, кланяясь, извинялась, и на её лбу уже появилась краснота. Юнь Жань, сжав кулак в рукаве, разжала его и отвела взгляд, скрыв эмоции. Сейчас она сама едва могла защитить себя, как же она могла защитить эту служанку?

— Хватит, убирайтесь. — Император нетерпеливо махнул рукой. — Канцлер, ты тоже уходи. Мне нужно поговорить с княжной.

— Ваше Величество! — Канцлер Вэнь, очевидно, был человеком, который не отступит, пока не достигнет цели. — Княжна сейчас здесь, я осмелюсь снова попросить Ваше Величество отменить помолвку. Мой сын недостоин княжны, он не подходящая пара для неё. Умоляю Ваше Величество расторгнуть помолвку!

<http://bllate.org/book/16781/1543089>